

18 АПРЕЛЯ 1974 ГОДА

ДЕБЮТ. РОЖДЕНИЕ АКТЕРА

ЗАМЕТКИ ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЗРИТЕЛЯ

Осенью в труппу драматического театра имени Х. Нуралилова пришла новое пополнение. Пять лет назад юности и девушки из Чечено-Ингушетии уехали в Москву, в Государственный институт театрального искусства имени А. В. Луначарского. И вот позади трудные годы учебы в одном из интереснейших творческих вузов столицы, где они с трепетом и старанием постигали азы сложной актерской профессии. Позади множество экзаменов, зачетов. Они стали актерами. Но в Грозном, у себя на родине, им предстояло сдать самый трудный экзамен на право называться художниками...

Два дипломных спектакля — «Отелло» В. Шекспира и «Человек из Ламанчи» Вассермана и Дариона, показанные вчерашними студийцами, вызвали у всех примерно одинаковую реакцию. Они тепло принимались зрителями, в них было обаяние молодого задора, был темперамент, была самоотдача. Но при всех несомненных достоинствах спектаклей студийцев оставались учебными, а театр заинтересован был в том, чтобы на его афише появились новые названия. Над спектаклями вновь началась работа. Состоялись премьеры. Спектакли прочно вошли в репертуар. У молодых актеров появились первые поклонники.

ВОТ УЖЕ ЧЕТВЕРТОЕ столетие не сходят с театральных подмостков произведения Шекспира. И это глубоко закономерно. Потому что нравственные проблемы, затронутые драматургом, всегда будут современными и актуальными. Именно этим и объясняется интерес молодых авторов к творчеству великого Шекспира, и его бессмертная трагедия «Отелло». Она давала прекрасную возможность поговорить о волнующих сегодня вопросах: любви и предательстве, верности и измене, высокой человечности, готовности и подвигу во имя высокой идеи.

Я люблю театр, люблю трагедию Шекспира и спектакль студийцев ожидал с большим нетерпением. И в то же время с некоторыми сомнениями. В представлениях каждого из нас живут свои герои Шекспира. И меня волновало, сумеют ли дебютанты приблизиться к моим героям Шекспира. Сумеют ли подняться до проблем драматурга, пережить их как свои личные, страстно донести до зрителя его мысли о величии возвышенной любви, о готовности человека самоотверженно встать на ее защиту, о его ошибках и прозрениях?

Отвечать на эти вопросы мог дать только спектакль. И вот я посмотрел его. Думается, что при всех просчетах новых образцов в Шекспиру (спектакль «Ромео и Джульетта» несколько лет назад сыграли на сцене нашего театра тоже выпускники, но Ленинградского института театра, музыки и кинематографии) было не безуспешным. Студийцев, их руководителем по институту, главному режиссеру театра М. Солдатову удалось создать

запоминающийся спектакль, в котором и строгое, лаконичное оформление художника Э. Валентинова, и поэзия подлинно шекспировского драматизма музыка С. Димеева, и игра актеров — все подчинено одной главной мысли: полно и глубоко раскрыть внутреннюю жизнь, мотивы поведения шекспировских героев.

Но больше всего поразила меня в этом спектакле игра молодых актеров, и особенно исполнителя главной роли Х. Азеева. Я увидел человека, чья душа переполнена любовью к людям. Герой актера — эмоционально возбудимая натура. Отелло умеет страдать, умеет глубоко и сильно любить. Х. Азееву в значительной мере удалось передать нравственную чистоту своего героя, безграничное страдание обманутого человека, искренность его позднего раскаяния.

Умным, тонким, изящным в своем умении играть сатирику и при этом быть хладнокровным представил нам Яго артист А. Джамаяев. Актер играет человека, который лишился покоя из-за обуреваемой ненависти к людям. По утверждению шекспироведов, Яго — это дьявол, исчадие ада, и жуть его — мука демона, низвергнутого в пучину. Ненависть Яго так сильна, что, даже смертельно раненому, ему доставляет удовольствие торжествовать над трупами убитых людей. Эту суть характера героя актер уловил точно и передал ярко, убедительно.

Рядом с молодыми, начинающими мы увидели в этом спектакле и актеров среднего поколения. Бранбанцию в исполнении Ю. Идеева — сильная, волевая личность. Бран-

банцию глубоко оскорбили и уязвили выбором своей дочери, но находит в себе силы во имя интересов страны победить личные чувства.

Всегда любопытно наблюдать на сцене за М. Дудаевым. Точка зрения на его работу в таких спектаклях, как «Дело А. Сухова-Кобылина», «Патимат» С. Бадурова. Он всегда подвижен, пластичен, темпераментен. Эти качества актерской природы М. Дудаева помогли ему в работе над образом Дюма. И трудно объяснить, почему порой его герой действует как-то залом без внутреннего напряжения, а такая вялость связывается не ритме всего спектакля.

Любовь, шекспировских героев всегда велика. Его герои любят самоотверженно, отдаваясь чувству без остатка. При этом они не могут допустить в мысли, что любимый может обмануть, не поверить. Именно такой я представлял и Дездемону, когда читал трагедию «Отелло»: страстной, эмоционально открытой. З. Радуева создала несколько отличный от моего представления образ. Она играет аристократку, женщина несколько надменной, холодноватую. Такую трактовку можно не принимать, ее можно оспаривать, но и она имеет право на художественное существование.

Но исполнителя Т. Азеевой роли Эмилии вызывает в любом случае, при любой трактовке этого образа возражение. Эмилия — важное связующее звено во взаимоотношениях Дездемоны и Отелло. В Эмилии, на мой взгляд, представлено отражение вся сложность взаимоотношений героев. Ее отношение к гибели Дездемоны помогает страшно прозреть Отелло. Оно помогает почувствовать и явину самой Эмилии. Разнодушная Т. Азеевой не позволяет все это предполагать, снижает трагизм случившегося, мешает эмоциональной точности финала всего спектакля.

Но, несмотря на досадные огрехи, прежде всего актерские работы делают этот спектакль интересным, привносят в него то, без чего не бывает чуждому искусству: атмосферу возвышенности, одухотворенной поэтичности. Пусть эта атмосфера сопутствует не всему спектаклю, но именно она в сценах, особенно дорогих, помогает установить душевный контакт между залом и сценой, приближает зрителей к шекспировским героям, к их размышлениям о жизни.

Такой был дебют. Спектакль этот уязвил меня, и надо мне особо говорить, что когда я увидел на афише мюзикл «Человек из Ламанчи» американского драматурга Вассермана и Дариона (композитор Митчел Ли), а сценарий был в театре. Молодые актеры играли на этот раз не трагедию, но остро социальное произведение, в котором воспевается благородство души, звучит страстный призыв всегда стремиться к возвышенному, протест против всего, что снижает человеческую личность.

Известно, что мюзикл труден для сценического воплощения. Этот жанр требует от актеров не только постижения мысли, заложившей драматургами, но и виртуозного мастерства, умения петь, танцевать. Так что молодым актерам, занятым в этом спектакле, снова предстояло труднейшее испытание.

Мне кажется, им удалось вполне успешно справиться с этими подстерегающими их трудностями. У этого спектакля — четкие ритмы, строгая режиссерская концепция, в рамках которой все молодые актеры чувствуют себя достаточно свободно. З. Айдамирова и Х. Азеев — солисты актерского ансамбля. (Истории Говора, и в колом спектакле театра «Ричард III» В. Шекспира, где заняты почти все ювечники труппы, эти актеры, играя рядом с мастерами, тоже создали интересные, запоминающиеся характеры).

Я увидел два спектакля молодых. Они мне понравились, и признаюсь, что я смотрел их не по одному разу. Мне показались, что спектакли «Отелло» и «Человек из Ламанчи» — серьезные заявки на то, что в будущем молодые актеры будут служить искусству театра честно и преданно, не растрастят по малочам свой талант и будут до конца верны своей любви к театру. Хочется, чтобы они не устали учиться, совершенствоваться актерское мастерство, чтобы это стало непреложным законом их творческой жизни. Ведь без постоянного движения вперед не может быть настоящего искусства.

И. САДЫКОВ,
инженер ГрозНИИ.

На снимках: сцены из спектаклей «Отелло» и «Человек из Ламанчи».

Фото В. ЕЛИЗАРОВА.